

Гастроли Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая

РОССЫПИЩЕ ЩЕДРОГО ТАЛАНТА

Творческий портрет

В ЗАВЕЩАННЫХ нам седой стариной казахских легендах и сказах и по сей день живет слава древних акынов, неутомимых путешественников по родной земле, правдоискателей, печальников за судьбы народа. По всей необъятной степи, из края в край, от предгорий Ала-Тау до берегов Каспия звенели струны их домбр, звучали их песни.

В них акыны рассказывали о радостях и горе, о ратных подвигах, о мужестве, о любви и верности. В их песнях звучала душа народа, мудрость народа.

Народная память бережно хранит имена многих замечательных певцов, родоначальников национальной музыки, первооткрывателей ее удивительной красоты и поэтичности.

Это и легендарный Коркыт — создатель кобыза, и высокодаренные музыканты, композиторы и певцы — Курмангалиевы Сагырбаев, Дина Нурпиев, Жазу-Муса, Довлеткерей.

Несомненно, стал бы прославленным акыном и Гарифуллы Курмангалиев.

«Передо мною сборник «1000 казахско-киргизских песен», они положены на ноты, оригинальнейшие из мелодий — богатый материал для Моцартов, Бетховенов, Шопенов, Мусоргских и Григов будущего», — это отзыв А. М. Горького об изданном в 1925 году сборнике записей неудо-

мимого собирателя и блестящего знатока казахского музыкального фольклора Александра Викторовича Затаевича.

Так же, как и Затаевич, собранию и запоминанию казахских песен народный артист республики Гарифуллы Курмангалиев посвятил всю свою жизнь. Тысячу песен хранит в своей памяти этот удивительный человек, энтузиаст казахского фольклора, живая энциклопедия народного творчества. И не просто хранит, как заветныеклады, но радостно и щедро раскрывает нам красоту и поэтичность собранных сокровищ.

В 1936 году в дни Декады казахского искусства в Москве М. И. Калинин в своем выступлении говорил: «Несомненно, самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, что народом сохранено, что народ пронес через столетия... Народ — это все равно, что золотоискатель: он выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное».

Как золотые крупинки, собирает Гарифуллы Курмангалиев песни своего народа, самые лучшие и ценные, наи-

более яркие, оригинальные и самобытные.

На сцену быстрой, стремительной походкой выходит человек с домброй. Стихают аплодисменты. Он садится, окидывает зал острым, пронизывающим взглядом, настраивает домбру и начинает петь. Он покоряет всех неповторимой своеобразностью голоса, его необычной широтой, силой, гибкостью и выразительностью, виртуозной игрой на домбре. Во время концерта его могут бесконечно вызывать, в ответ он может также бесконечно петь. Он охвачен не только радостью творчества, радостью общения со зрителями и слушателями, он одержим прежде всего идеей популяризации, пропаганды народной песни.

— Вся моя жизнь в песне!

Я преклоняюсь перед неумирующим, вечным и прекрасным творчеством народа. Наш долг — сберечь это наследие, — говорит он, — сделать его общим достоянием.

Все свои знания, весь свой огромный опыт Гарифуллы Курмангалиев передает молодежи. Вот уже много лет он является одним из ведущих педагогов республиканской студии эстрадно-циркового искусства. С увлечением, с присущим ему энтузиазмом он воспитывает молодых певцов и домбристов — исполнителей народных песен. Им выработан собственный метод преподавания: он учит с голоса, поет сам, заставляет повторять своих учеников, работает над вокалом, образом, фонетикой, артикуляцией, аккомпанементом.

После окончания студии его питомцы разъезжаются по всей республике, выступают в областных филармониях, в национальных эстрадных коллективах. Помня заветы своего наставника и учителя, они включают в свой репертуар главным образом казахские народные песни. С неизменным успехом исполняют они также и произведения самого Гарифуллы Курмангалиева.

Значителен вклад народного артиста республики Гарифуллы Курмангалиева в создание и развитие казахского национального оперного искусства.

Вот уже четыре десятилетия его имя не сходит с те-

атральных афиш. Им созданы яркие, характерные образы. Это — Арстан, Елемес, Шере, Мулла и Сахан в операх Евгения Брусиловского «Айман-Шолпан», «Жалбыр», «Кыз-Жибек», «Дударай», «Ер-Таргын», Нарымбет в опере Ахмет Жубанова и Латыфа Хамиди «Абай», Естай в опере Мукана Тулебаева «Биржан и Сара».

В создании каждого из этих сценических образов проявлялись не только редкостные вокальные данные, позволявшие певцу легко овладеть всеми техническими трудностями партии, но и врожденный талант актера, темперамент, пластическая и мимическая выразительность, поразительная музыкальность. С некоторыми из этих партий могут познакомиться карагандинцы во время нынешних гастролей театра.

Курмангалиев не кончал музыкального училища и консерватории, лучшей школой для него явились песенные традиции народа. Однако с одинаковой легкостью он поет под аккомпанемент домбры и с симфоническим оркестром, исполняет песни и сложнейшие роли в спектаклях оперного театра.

О таких, как он, говорят: это самородок! Да, народный артист Казахской ССР Гарифуллы Курмангалиев — самобытный, удивительный и редкий талант, воплотивший в себе все творческие силы и душевные богатства своего народа.

Своим замечательным искусством сорок лет он несет людям радость, приобщает к вечно живому источнику песенного наследия.

Н. КУРЕКЕЕВ.

НА СНИМКЕ: народный артист Казахской ССР Г. КУРМАНГАЛИЕВ в роли Шере («Кыз-Жибек»).

Фото Б. МУРТАЗИНА.